
РЕТРОСПЕКТИВА

**В.И. ЯКУНИН, С.В. ВОЛОДЕНКОВ,
М.Г. АБРАМОВА, М.В. ВИЛИСОВ***

ПРОБЛЕМЫ НОВОГО НАУЧНОГО НАПРАВЛЕНИЯ В ПОЛИТОЛОГИИ: ДИСКУССИЯ О ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТРАСЛЕВЫХ ПОЛИТИКАХ ПРОДОЛЖАЕТСЯ?

Аннотация. В статье предпринята попытка провести многоплановый нормативный, наукометрический и научный анализ содержания паспорта научной специальности 5.5.3 «Государственное управление и отраслевые политики» с целью определения предмета научно-образовательной деятельности в рамках политических наук и политологического образования применительно к феномену «отраслевые политики». Установлено, что формирование данной специальности сопровождалось интенсивными междисциплинарными научными обсуждениями и спорами по поводу соотношения исследований рассматриваемого предмета в рамках экономических и политических наук, а также наук о государственном управлении. Закрепление специальности за политическими науками открывает

* **Якунин Владимир Иванович**, доктор политических наук, заведующий кафедрой государственной политики, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия), e-mail: gospolitika_msu@mail.ru; **Володенков Сергей Владимирович**, доктор политических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой государственной политики, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия), e-mail: s.v.cyber@gmail.com; **Абрамова Марианна Григорьевна**, кандидат исторических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой государственной политики, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия), e-mail: abramova-m@mail.ru; **Вилисов Максим Владимирович**, кандидат политических наук, доцент кафедры государственной политики, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия); ведущий научный сотрудник Центра междисциплинарных исследований, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН) (Москва, Россия), e-mail: vilisov@centero.ru

новые возможности, в том числе в части междисциплинарных и трансдисциплинарных исследований, что позволит обеспечить научную преемственность, так как ранее данная предметная область изучалась преимущественно в рамках экономических наук. Показано, что тенденции по нормативному регулированию научно-образовательной деятельности в данной сфере, а также тенденции развития законодательства о стратегическом планировании отражают результаты определенной политической борьбы, и потому сами могут быть предметом политического анализа. Поддержана точка зрения отдельных авторов о том, что предметная сфера «отраслевых политик» позволяет интегрировать государственную политику и государственное управление, давая возможности для развития прикладных научных исследований в отношении соответствующих политико-административных процессов и институтов. Предлагается авторское определение данного термина и его перспективная замена термином «предметно-целевые направления государственной политики». Предложен набор признаков для идентификации предметно-целевых направлений государственной политики для их дальнейшего научного изучения. Показывается междисциплинарный и трансдисциплинарный характер научных исследований в данной сфере, предлагаются направления развития научных исследований и внедрения их результатов в образовательный процесс.

Ключевые слова: политология; государственная политика; отраслевые политики; власть; государственное управление; экономика; предметно-целевые направления государственной политики.

Для цитирования: Проблемы нового научного направления в политологии: дискуссия о государственных отраслевых политиках продолжается? / В.И. Якунин, С.В. Володенков, М.Г. Абрамова, М.В. Вилисов // Политическая наука. – 2026. – № 1. – С. 302–328. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2026.01.14>

*Нам особенно нужны образованные люди,
близко знающие русскую природу, т.е. всю русскую действительность
для того, чтобы мы могли сделать настоящие самостоятельные,
а не подражательные шаги в деле развития страны¹.*

Введение

В последнее время в научном дискурсе замечен повышенный интерес к проблематике предметного поля «государственной политики» и «отраслевых политик» («государственных отраслевых политик»). Он стимулируется не только актуальными вызовами,

¹ Менделеев Д.И. Сочинения: Том 23: Народное просвещение и высшее образование. О преподавании химии. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1952. С. 205.

возникающими в сфере государственной политики и управления под воздействием глобальных и национальных общественно-политических процессов, но и появлением в 2021 г. новой научной специальности 5.5.3 «Государственное управление и отраслевые политики», а также развернувшейся дискуссией по поводу учебного курса «Государственные отраслевые политики», разрабатываемого в НИЯУ МИФИ по поручению Минобрнауки России¹.

Практически одновременное формирование как научного, так и образовательного направлений развития этой проблематики выглядит закономерным, однако все еще ощущается недостаток должного теоретического осмысления проблематики «отраслевых политик», что еще больше усиливает актуальность изучения данной темы. В связи с этим основной исследовательской задачей настоящей статьи является уточнение предмета «отраслевых политик» в контексте современного научного и образовательного процесса, а также установление их соотношения со смежными понятиями, прежде всего, – с государственной политикой и государственным управлением.

Поводом для обращения к данной теме во многом явилась публичная научно-исследовательская дискуссия относительно преподавания курса «государственные отраслевые политики» в рамках системы высшего образования. Проблема, рационально поставленная как с позиции интеграции научного и образовательного процесса (наличие отдельной научной специальности в рамках политических наук и отсутствие соответствующих образовательных курсов в рамках блока общественных наук в целом), так и с позиции практической подготовки студентов различных специальностей к работе в системе государственного управления, представляется настолько же актуальной, насколько и трудноразрешимой – это показывают уже начатые исследования ряда экспертов [Устинович, 2021; Данкова, Забузов, Мельков, 2022; Малека, Мельков, Микрюков, 2022; Рябова, Терновая, 2023; Боталов, 2024].

¹ См., например: Курс «Государственные отраслевые политики» презентовали на «Гуманитарном реакторе» // НИЯУ МИФИ. – 30.04.2024. – Режим доступа: <https://new-site-2023.mephi.ru/press/news/23765?ysclid=m6f73z55fj278050602> (дата посещения: 01.10.2025); Какие экономические и правовые компетенции должен формировать курс «Государственные отраслевые политики» // НИЯУ МИФИ. – 10.07.2024. – Режим доступа: <https://mephi.ru/press/news/23164?ysclid=m6f6yqx3nd816913721> (дата посещения: 01.10.2025).

Поэтому отправной точкой настоящего исследования стала нормативная сторона – отражение данной проблематики в нормативных правовых актах, регулирующих общественные отношения в сфере науки и образования. Этот подход нельзя недооценивать, ведь конкретные юридические формулировки, выработанные законодателем, сами по себе являются попыткой зафиксировать определенный результат политической по своему характеру борьбы за интеллектуальное и идейное влияние (в рамках концепции «идеационной власти» В. Шмидт [Carstensen, Schmidt, 2016]) и определить вектор государственной политики в этом направлении. Важность формулирования целеполагания государственного строительства современной России определяется потребностью воспитания нового поколения государственных управленцев, способных обеспечить суверенное развитие страны и гарантировать общественную безопасность в новых геополитических условиях¹.

Наукометрические инструменты позволили изучить пространство научных интересов исследователей по данной проблематике, а также влияние на них нормативных рамок и борьбы за идейное доминирование в этой сфере.

Проведение обзора имеющихся теоретических представлений об изучаемом предмете стало следующим этапом исследования, а в качестве результата дополнены существующие представления о том, как можно совершенствовать научно-образовательную деятельность в этой сфере.

«Отраслевые политики» в нормативном и наукометрическом пространстве современной российской науки

Термин «отраслевые политики» относительно недавно введен в оборот применительно к политическим наукам – после появления в 2021 г. научной специальности 5.5.3. «Государственное управление и отраслевые политики»².

¹ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» и Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

² Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 24 февраля 2021 г. № 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на со-

Несмотря на то что указанная научная специальность формально отнесена к новым, не имевшим аналогов ранее¹, вопрос о необходимости ее внедрения обсуждался достаточно давно². Ранее в номенклатуре научных специальностей³ в разделе экономических была специальность 08.00.05 с длинным названием, содержащим отсылку к «отраслям экономики»⁴. Первоначально новая специальность должна была быть междисциплинарной: по ней могли присуждать степени как по политическим, так и по экономическим наукам (см. редакцию от 17.04.2021⁵), что вызвало активную реакцию в научном сообществе [Боталов, 2024, с. 249–250; Малека, Мельков, Микрюков, 2022], но уже через год, в мае 2022 г., экономические науки были исключены⁶, и она стала относиться только к политическим наукам.

искание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093».

¹ См.: Рекомендация Президиума Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ от 28 мая 2021 г. № 15/1-НС «О научных специальностях новой номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени».

² Записано авторами со слов участников процесса обсуждения этих вопросов в Высшей аттестационной комиссии.

³ Приказ Министерства образования и науки РФ от 23 октября 2017 г. № 1027 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени».

⁴ Полное наименование специальности звучало так: «Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в том числе: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)».

⁵ Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 24 февраля 2021 г. № 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093» / Редакция изучалась при помощи справочной правовой системы «Гарант»

⁶ Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 11 мая 2022 г. № 445 «О внесении изменений в номенклатуру научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, утвержденную приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24 февраля 2021 г. № 118, и в соответствие направлений подготовки научно-педагогических кадров в аспиранту-

Наукометрический анализ показывает, что влияние экономических наук на исследуемую проблематику огромно. Поиск в РИНЦ по запросу «отраслевая политика» выдает почти 7 тыс. публикаций, их тематическое распределение представлено в табл. 1.

Таблица 1

**Тематическое распределение публикаций
в РИНЦ по запросу «отраслевые политики»**

№	Тематическая рубрика	Количество статей
1.	Экономика. Экономические науки	4906
2.	Государство и право. Юридические науки	584
3.	Сельское и лесное хозяйство	197
4.	История. Исторические науки	159
5.	Политика. Политические науки	148
6.	Народное образование. Педагогика	126
7.	Социология	106
8.	Медицина и здравоохранение	53
9.	Транспорт	52
10.	Организация и управления	48
	Всего публикаций	6970

Экономика и экономические науки являются безусловными лидерами. Интересно, что при сортировке данного списка по дате выпуска (2021–2025, с года появления новой специальности) остается 2205 публикаций, среди которых экономические науки также безусловно лидируют (1540 статей), а политические науки уже занимают третье место (после юридических, которых насчитывается 245), с 59 публикациями.

Распределение публикаций по ключевым словам дает более объемное представление о предметной сфере соответствующих исследований (см. табл. 2).

Очевидными лидерами являются темы, связанные с региональной, промышленной и инновационной политикой – как в целом по выборке, так и в последние годы, после введения новой специальности. Видно, как меняется со временем исследовательская повестка (появилась тематика устойчивого развития, заметен удельный рост популярности тематики импортозамещения) и ка-

ре (адъюнктура) научным специальностям, предусмотренным номенклатурой научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, утвержденной приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24 февраля 2021 г. № 118, установленное приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24 августа 2021 г. № 786».

кие темы привлекают стабильный исследовательский интерес. Конечно, такой обзор не дает какого-либо полного или подробного представления об интересах исследователей (например, за «региональной экономикой» может скрываться описание любой отрасли, просто на региональном уровне, равно как и за «регионом»), но позволяет определить наиболее популярные направления, что важно для дальнейшего анализа.

Таблица 2

**Распределение публикаций по запросу
«отраслевая политика» по ключевым словам**

№	Ключевое слово или словосочетание	Число публикаций (вся подборка)	Число публикаций (выборка 2021–2025)
1.	Региональная экономика	323	–
2.	Экономика	282	62
3.	Инновации	278	86
4.	Регион	255	83
5.	Промышленная политика	254	66
6.	Инвестиции	237	73
7.	Импортозамещение	192	72
8.	Region	191	74
9.	Industrial Policy	181	–
10.	Конкурентоспособность	171	–
11.	Устойчивое развитие	–	68
12.	Industry	–	63

Согласно утвержденному паспорту научной специальности, она охватывает широкий круг вопросов государственного управления и государственной политики. Термин «отраслевые политики» в паспорте научной специальности используется в разных сочетаниях: «государственные отраслевые политики»¹, «отраслевые политики»², наиболее часто – в одном ряду с «государственным управлением» и «государственной политикой»³ (в 5 пунктах из 18).

Из анализа текста паспорта специальности можно сделать вывод, что «государственное управление», «государственная политика» и «отраслевые политики» рассматривались составителями

¹ В контексте: «Государственная политика, государственные отраслевые политики (социальная, экономическая, миграционная, национальная, научно-техническая, образовательная, молодежная, информационная и др.)» (п. 9 паспорта).

² В контексте: «Механизмы, инструменты и стадии государственной политики и отраслевых политик» (п. 10 паспорта), «Государственное управление, государственная политика и отраслевые политики в условиях глобализации, глокализации и регионализации» (п. 18 паспорта)

³ См. пункты 15–18 паспорта специальности.

паспорта в качестве взаимосвязанных (имеющих общие черты) явлений, имеющих как общие, так и особенные признаки и характеристики (см. табл. 3).

Таблица 3

Общие признаки и характеристики у «государственного управления», «государственной политики» и «отраслевых политик» в паспорте специальности 5.5.3

Признаки и характеристики	Государственное управление	Государственная политика	Отраслевые политики
Вызовы и риски (п. 14)	+	+	+
Национальные интересы, идейные, социокультурные и ценностные факторы (п. 15)	+	+	+
Планирование, программирование и прогнозирование (п. 16)	+	+	+
Обеспечение безопасности (п. 17)	+	+	+
влияния контекста глобализации, глобализации и регионализации (п. 18)	+	+	+
Наличие регионального измерения (п. 12)	+	-	+
Конфликты и их урегулирование (п. 13)	+	-	+
Механизмы, инструменты и стадии (п. 10)	–	+	+

Как видно из табл. 3, общих признаков между рассматриваемыми явлениями значительно больше, а наличие особенных можно объяснить скорее редакционными ошибками: вряд ли можно всерьез утверждать, что наличие конфликтов и необходимость их урегулирования не относится к сфере государственной политики, равно как и то, что к государственному управлению неприменимы механизмы, инструменты и стадии. Иными словами, государственное управление, государственная политика и (государственные) отраслевые политики – явления общего порядка.

Согласно авторской гипотезе, в исследуемом документе *«(государственные) отраслевые политики» соотносятся с «государственной политикой» как частное и общее* – это хорошо иллюстрируется пунктом 9 паспорта, где они перечислены через запятую, а применительно к отраслевым политикам представлен их примерный перечень: социальная, экономическая, миграционная, национальная, научно-техническая, образовательная, молодежная, информационная и др. Кроме того, в предыдущих редакциях паспортов научных специальностей использовался термин «виды государственной политики» [Устинович, 2021, с. 90], а переход к использованию термина «отраслевые политики» в научной специ-

альности по политическим наукам некоторыми исследователями рассматривается как «шаг навстречу» экономическим наукам в формировании междисциплинарного научного предмета [Устинович, 2021, с. 90]

Следуя этой же гипотезе, «отраслевые политики» соотносятся с «государственным управлением» точно так же, как и «государственная политика»: в рамках государственной политики происходит формирование ценностно-целевых ориентиров и установок государственного курса, а в рамках государственного управления происходит их реализация; в случае с «отраслевыми политиками» формирование ценностно-целевых ориентиров происходит в рамках определенной сферы государственной политики – «отрасли». Например, национальный проект «Цифровая экономика», а с 1 января 2025 г. – и национальный проект «Экономика данных» реализуются в рамках общего политического курса на суверенизацию цифровых технологий и независимое технологическое развитие, что политически задает ценностно-смысловую специфику процессам реализации национальных проектов в сфере экономики.

Приведенные выше примеры этих сфер показывают их разнорядность или даже несопоставимость с точки зрения классификации: социальная политика может включать в себя молодежную, а экономическая – научно-техническую, миграционная и образовательная могут относиться как к социальной, так и к экономической, а информационная представляет собой отдельную сферу. И все эти «политики» формируются и реализуются (по крайней мере, должны) в рамках проведения единого политического курса государства, заданного в доктринальных документах, которые во многом определяют содержательные параметры функционирования ключевых отраслей жизнедеятельности государства. Так, например, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации формирует содержательное наполнение сразу целого спектра государственных политик – информационной, экономической, технологической, социальной, культурной и др., которые, в свою очередь, задают вектор развития различных отраслей.

Конечно, паспорт научной специальности не в полной мере относится к результатам научных исследований, так как является нормативным правовым актом, однако определенная объективная научная определенность здесь должна присутствовать, так как этот документ формирует рамки для научных исследований в этой области. В связи с этим можно предположить, что такие формули-

ровки явились результатом существенных компромиссов между составителями.

При дальнейшем обращении к нормативно-правовой составляющей можно увидеть и другие коллизии. Федеральный закон «О стратегическом планировании»¹ устанавливает определенную иерархию и классификацию документов стратегического планирования, выделяя по функциональному признаку документы в области целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования, которые, согласно авторской гипотезе, можно соотнести со сферами государственной политики и государственного управления следующим образом (см. табл. 4).

Таблица 4

Отнесение различных типов документов стратегического планирования к сферам государственной политики и государственного управления

Функциональный тип документов стратегического планирования	Сфера государственной политики	Сфера государственного управления
Документы в области целеполагания	Полностью относятся к сфере государственной политики, так как формируют не только целевую, но и ценностную основу реализации государственного курса	Определяют цели государственного управления, являются документами более высокого уровня для формирования государственно-управленческих решений
Документы в области прогнозирования	Являются вспомогательным (прогнозно-аналитическим) документом в сфере государственной политики, формируя концептуальные и ценностные рамки для реализации государственного курса	Являются информационно-аналитическими документами для формирования государственно-управленческих решений, скорее рекомендательного характера
Документы в области планирования и программирования	Ориентированы на реализацию документов в области целеполагания с учетом рамок, задаваемых документами в области прогнозирования	Являются ключевыми документами в части организации достижения целей государственного управления

В иерархии документов стратегического планирования в области целеполагания в отдельную категорию выделены «документы стратегического целеполагания по отраслевому и территориальному признаку», к которым относятся «отраслевые документы стратегического планирования», «стратегия пространственного

¹ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

развития Российской Федерации», «стратегии социально-экономического развития макрорегионов».

Отдельную группу документов стратегического планирования в области целеполагания составляют документы, прямо поименованные в Федеральном законе: «ежегодное послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации», «стратегия социально-экономического развития Российской Федерации», «стратегия национальной безопасности Российской Федерации, а также основы государственной политики, доктрины и другие документы в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации», «стратегия научно-технологического развития Российской Федерации». Эти документы некоторыми исследователями отнесены к «системообразующим», «содержащим национальную идею, трансформирующуюся в стратегический образ будущего страны» [Концептуальные подходы ..., 2019, с. 445]

Именно здесь возникает противоречие с паспортом специальности: если исходить из того, что документы стратегического планирования в области целеполагания являются политико-правовыми документами, отражающими результат формирования государственной политики, то к «отраслевым» политикам точно не относятся социально-экономическое развитие и национальная безопасность. При этом Федеральный закон не дает представления о том, что же такое «отраслевые документы стратегического планирования». Методом исключения можно сделать вывод, что к ним относятся все документы, которые не относятся к документам верхнего уровня и к «документам, выделенным по территориальному признаку».

Иные нормативно-правовые механизмы определения «отраслей» отсутствуют. В советское время существовал классификатор «отраслей народного хозяйства», который был очень важен в условиях планового, административно-командного управления экономикой. Впоследствии он был заменен классификатором видов экономической деятельности, окончательно закрыв возможности нормативной идентификации «отраслей». Само использование термина «отрасли» применительно к политике и государственному управлению, скорее всего, родом из прошлого, как и идея законодательного регулирования стратегического планирования [Вилисов, 2016 б]. Это нельзя оценивать однозначно плохо или хорошо, это лишь отражает определенные идейные (идеологические или «идеационные») представления разработчиков соответствующих решений. Обзор существующих документов стратегического пла-

нирования, которые можно отнести к «отраслевым» в соответствии с описанным выше подходом, а также нормативных правовых актов, среди которых есть и федеральные законы, показывает большое разнообразие направлений государственной политики (см. табл. 5).

Таблица 5

Результаты обзора документов стратегического планирования и нормативных правовых актов с целью выявления «отраслевых» направлений государственной политики

«Основы политики»	«Концепция»	«Доктрина»	«Стратегия»
«молодежная политика» (федеральный закон); «политика по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей» (указ президента); «государственная политика в области ядерного сдерживания» (указ президента); «государственная политика в области исторического просвещения» (указ президента); «государственная культурная политика» (указ президента); «промышленная политика» (федеральный закон)	«внешняя политика» (указ президента); «миграционная политика» (указ президента); «демографическая политика» (указ президента); «гуманитарная политика» (указ президента)	«информационная безопасность» (указ президента); «климатическая доктрина» (указ президента); «продовольственная безопасность» (указ президента); «энергетическая безопасность» (указ президента)	«комплексная безопасность детей» (указ президента); «экономическая безопасность» (указ президента); «национальная политика» (указ президента); «антинаркотическая политика» (указ президента)

В табл. 5 представлен перечень из 18 потенциальных «отраслевых политик», закрепленных в документах стратегического планирования или даже в федеральных законах. Он не является исчерпывающим, а нужен лишь для демонстрации разнообразия нормотворчества в этом направлении. Практически все документы в этой подборке приняты впервые или в новой редакции в период 2021–2024 гг. Практически каждый из рассмотренных документов начинается со стандартной формулировки о том, что в нем «отражены официальные взгляды на цели, задачи и основные направления государственной политики» в соответствующей сфере. Налицо стремление к консолидации и нормативно-правовому закреплению

официальных взглядов по различным направлениям государственной политики.

Конечно, интерпретации нормативных правовых актов не исчерпывают научно-исследовательский инструментарий, особенно в политических науках, однако закреплённые в законе формулировки также являются результатом политической борьбы [Вилисов, 2016b] и свидетельством фиксации определённого концептуального видения в рассматриваемой предметной сфере, в том числе для проецирования «идеационной власти», что делает их релевантным объектом анализа. Реализация Федерального закона «О стратегическом планировании» в практике государственного управления не происходила гладко, и для компенсации недостатков этой системы был использован более гибкий «проектный подход» в виде национальных проектов [Вилисов, 2016a], который ещё более сблизил предметные поля государственной политики и государственного управления, создавая принципиально новые механизмы взаимодействия между государственными структурами и группами интересов. К сожалению, в научно-образовательной практике наблюдаются тенденции к исследованию сферы «отраслевых политик» только лишь путем анализа соответствующих нормативных правовых актов. Такой подход не представляется корректным, особенно в рамках политических наук, ведь «за фасадом» стратегических и управленческих политико-правовых как раз и скрываются основные политические процессы (в том числе латентные и неформальные), связанные с формированием и реализацией государственной политики. Безусловно, они должны становиться предметом подробного политического анализа, дополняя и имеющиеся экономические и правовые исследования.

Подводя итоги краткому нормативному и наукометрическому анализу по поставленной проблематике, можно сделать вывод о том, что «отраслевые политики» во многом в силу исторических причин интересовали исследователей-экономистов, при этом наиболее популярными темами были промышленная, региональная и инновационная политика. С актуальной нормативно-правовой точки зрения «отраслевые политики» могут охватывать любые сферы стратегического государственного планирования, не связанные с социально-экономическим развитием, национальной безопасностью, научно-технологическим развитием и не выделенные по территориальному принципу, что входит в противоречие со сложившимися исследовательскими предпочтениями и может быть свидетельством некоторого недостатка научной проработки дан-

ной проблематики при разработке соответствующих нормативных правовых актов.

Обзор актуальных нормативных правовых актов, соответствующих признакам «отраслевых» с точки зрения государственной политики, показывает их большое разнообразие, далеко выходящее за пределы примеров, обозначенных в паспорте специальности, а также стремление зафиксировать в них официальные представления о целях и задачах государственной политики в той или иной сфере. Согласно авторской гипотезе, в основе определения «отрасли» может лежать не только специфика предметной сферы, но и политические соображения.

Обзор теоретических представлений о государственной политике и отраслевых политиках

Обзор теоретических представлений по изучаемому предмету также показывает его чрезвычайную сложность. «Отраслевые политики» стали востребованным предметом для исследований в 2021–2024 гг. на фоне обсуждения и принятия паспорта научной специальности 5.5.3. Дискуссия развернулась по двум основным направлениям: по поводу переноса акцента с экономических на политические науки (что в конечном итоге привело к отмене экономического профиля для данной научной специальности), а также по поводу соотношения государственной политики и государственного управления [Устинович, 2021; Данкова, Забузов, Мельков, 2022; Малека, Мельков, Микрюков, 2022; Рябова, Терновая, 2023; Боталов, 2024].

Последняя из упомянутых проблем относится, по выражению А.И. Соловьева, к «проклятой» проблеме политической науки [Соловьев, 2021, с. 54], которую он сам тем не менее предлагает решать в контексте разграничения по линии рациональных и экстраординарных факторов (последние более характерны для сферы политики), добровольности и публичности (уровень добровольности и публичности выше в сфере государственного управления) поведения соответствующих акторов. Если сфера государственного управления, по мнению А.И. Соловьева, является сферой сознательного и упорядоченного взаимодействия людей на основе прозрачных и легально установленных «правил игры» (институтов), то сфере государственной политики более характерны непубличные и неформальные взаимоотношения, в том числе с использова-

нием «латентных механизмов» [Соловьев, 2022b] и в формате «неформального правления» [Вилисов, 2023a], связанные с борьбой за влияние и использованием методов принуждения, пусть и (в основном) в рамках официальных и легальных институтов.

Развивая данные теоретические представления, Ю.Н. Малека, С.А. Мельков, В.О. Микрюков утверждают, что исходя из процессуального характера государственной политики, сфокусированной в основном на рациональном поиске способов решения проблем и удовлетворения общественных потребностей в рамках политико-управленческого процесса, она намного ближе государственному управлению, чем политике как таковой, и является, скорее, управленческой категорией [Малека, Мельков, Микрюков, 2022, с. 158]. Также они считают возможным применить в рамках данной предметной области «радикальный, или трехмерный взгляд на роль власти в обществе; его суть заключается в нескольких акцентах: контроль над политической повесткой необязателен посредством принятия политических решений; потенциальные проблемы бывают значимее реальных проблем; большинство конфликтов в обществе носят латентный характер; взаимодействия по поводу субъективных и реальных интересов очень сложны» [Малека, Мельков, Микрюков, 2022, с. 158]. Не вдаваясь далее в дискуссию о власти и политике, подчеркнем важность наличия процессуального и преобразующего начала в государственной политике и, через это, тесную близость с государственным управлением, предполагающую, однако, значительно большее влияние неформальных и латентных компонентов (в том числе в формате сложившихся обычаев и управленческих практик в виде «неписаных правил»), а также важность поддержания политических коммуникаций, причем как в сфере государственной политики, так и в сфере государственного управления.

Авторское определение государственной политики предполагает, что она выступает в качестве легально и легитимно реализуемого соответствующими институтами государственной власти политического курса, задающего не только целевые, но также цивилизационные и ценностные основания государственного управления [Государственная политика ..., 2024, с. 42].

На основе предложенного определения «отраслевые политики» следует рассматривать все же в более широком контексте – не только как обособленную часть разновидностей государственной политики, не относящихся к системообразующим или сформированным по территориальному признаку, а в качестве видов (на-

правлений) государственной политики, имеющих собственную предметную, функциональную или политическую природу. Последнее является наиболее важным, так как позволяет объяснить изменчивость их названий и даже правовых форм.

Так, например, еще в 2012 г. была предпринята попытка определения ключевых «отраслевых политик» и сформировать их перечень [Качество и успешность ..., 2012]. Если соотнести этот перечень с перечнем, полученным в результате проведенного в данной статье нормативно-правового анализа, можно установить сходства и различия, которые определены не только политической, но и ценностно-идеологической и целевой динамикой (см. табл. 6).

Приведенный в табл. 6 перечень, сформированный по итогам исследования 2012 г., содержит 42 «отраслевые политики». Сам перечень, а также формулировки некоторых «отраслевых политик» могут быть предметом научной дискуссии, которая выходит за рамки настоящей статьи, однако он показывает недостатки использования сугубо нормативного подхода в определении направлений государственной политики. В конечном итоге нормативное закрепление «политик» зачастую отражает итоговое видение политического курса, сформированное победившей коалицией, оставляя за пределами исследования другие идеи, программы, а также причины формирования и победы этой коалиции [Ильин, 2024, с. 17]. Иными словами, перечень и нормативные формулировки «отраслевых политик» – это попытки формирования политико-административной повестки средне- и долгосрочного характера. Не все эти попытки являются удачными, поэтому зачастую документы стратегического планирования могут оставаться декларативными, но при этом они могут выполнять свою «политико-формирующую» функцию даже в краткосрочном периоде, акцентируя внимание политической элиты на ту или иную проблему в конкретной проблемной постановке. Именно поэтому недопустимо ограничиваться только нормативным анализом при проведении исследований в данной сфере.

Так, например, в ходе нормативно-правового анализа, который ориентировался на законодательство о стратегическом планировании, полностью выпали из поля зрения такие специфические сферы государственной политики, как бюджетная, налоговая и тарифная политика, денежно-кредитная политика, правоохранительная политика и многие другие.

Таблица 6

**Перечень «отраслевых политик», сформированный
в результате исследования в 2012 г. [Качество и успешность ...,
2012, с. 255–464] и перечень «отраслевых политик»
на основе нормативно-правового анализа документов
стратегического планирования (2021–2024)**

Перечень 2012 года	Перечень 2021–2024 годов
«продовольственная политика» «энергетическая и энергосберегающая политика» «промышленная политика» «политика в аграрной сфере» «транспортная политика» «политика в сфере жилищного обеспечения» «политика в сфере производительности труда» «правоохранительная политика: борьба с преступностью» «правоохранительная политика: обеспечение судебного процесса» «политика в сфере развития оборонно-промышленного комплекса и вооружений» «политика, относящаяся к компетенции служб безопасности» «военная политика» «демографическая политика» «политика в сфере доходов и оплаты труда» «государственно-управленческая политика в сфере экологии» «политика в сфере бытового обслуживания населения» «пенсионная политика» «политика в сфере здравоохранения» «политика в сфере занятости» «политика в сфере развития физкультуры и спорта» «политика в рекреационно-релаксационной сфере» «молодежная политика» «политика социальной защиты населения» «политика в сфере культуры» «политика в сфере национальных отношений» «политика взаимоотношений с религиозными институтами» «политика духовного развития народа» «политика в сфере науки и инноваций» «политика в сфере информатизации и связи» «политика в сфере образования» «региональная политика» «кадровая государственная политика» «политика выравнивания социального диспаритета» «бюджетная и налоговая политика» «денежно-кредитная и банковская политика» «ценовая государственная политика» «инвестиционная политика» «политика управления государственным долгом» «внешнеэкономическая политика» «международная (дипломатическая) политика» «политика в сфере чрезвычайных ситуаций» «геополитика»	«молодежная политика» «политика по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей» «государственная политика в области ядерного сдерживания» «государственная политика в области исторического просвещения» «государственная культурная политика» «промышленная политика» «внешняя политика» «миграционная политика» «демографическая политика» «гуманитарная политика» «информационная безопасность» «климатическая доктрина» «продовольственная безопасность» «энергетическая безопасность» «комплексная безопасность детей» «экономическая безопасность» «национальная политика» «антинаркотическая политика»

Особую сферу составляют такие виды политики, как внешняя и оборонная, а также их частные виды: политика в сфере ядерного сдерживания, например. Очевидно, что каждая из перечисленных сфер государственной политики имеет свой важный политический компонент, причем как публичный, так и скрытый, который является пространством собственного серьезного политического и идеологического противостояния: по поводу формирования политической повестки, доминирующих ценностей и конкретных целей развития.

В качестве наиболее яркого примера можно привести дебаты по поводу денежно-кредитной политики между условными «либералами» и «государственниками» [Глазьев, 2018; 2022]. Особый пример – политика по ядерному сдерживанию, которая имеет ярко выраженный публичный, внешнеполитический характер. Ряд политик очень мало обсуждается публично, хотя формально закрепляются в нормативных правовых актах (бюджетная, налоговая и таможенно-тарифная, например), иллюстрируя разрыв между «бюрократической» и «общественной» повестками [Соловьев, 2019]. Но во всех случаях эти «частные виды» государственной политики содержат четкий политический компонент, связанный с фиксацией политического, ценностно-целевого выбора. Иногда это осуществляется в публично-правовой форме – для транслирования в целевые аудитории, находящиеся за пределами политико-административной системы (население, зарубежные аудитории). Иногда это производится в сугубо бюрократической форме – для транслирования внутри политико-административной системы и последующей организации государственного управления.

Выявление этого ценностно-целевого (политического и преобразующего) компонента позволит сформулировать признаки идентификации «отраслевой политики» как «предметно-целевой сферы государственной политики». В рамках такого подхода «предметно-целевую сферу государственной политики («отраслевую политику») предлагается понимать как *институционально¹ обособленную сферу государственной политики, имеющую свою предметно-объектную область, ценностно-целевые ориентиры развития, специфический состав и структуру политико-административных акторов, своеобразный набор инструментов политико-административного регулирования, а также историю и специфику выработки политического курса и стиля принятия политических и управленческих решений.*

¹ При этом под институтами имеются в виду в том числе идеационные институты.

При таком определении «отрасль» государственной политики имеет мало общего с «отраслью» экономики, а также не совсем совпадает с «отраслевыми» документами стратегического планирования, но позволяет идентифицировать процессы государственной политики и управления. Предложенный подход также позволяет создать единую рамку описания предметно-целевых сфер государственной политики для целей учебного процесса, а также для перспективных научных исследований (см. табл. 7).

Предлагаемый формат позволяет, во-первых, идентифицировать «отраслевую политику» (иногда наличие формального документа стратегического планирования отнюдь не означает формирование отдельного направления государственной политики). Во-вторых, он позволяет обеспечить междисциплинарный, или даже трансдисциплинарный подход (синтез политических, правовых, экономических и исторических наук, а также естественных и технических, если речь идет о таких отраслях, как энергетика, транспорт, добывающие отрасли и проч. – «традиционные» экономические отрасли) как при формировании учебной дисциплины, так и при структурировании научных исследований. Интересно, что одна предметная область может видоизменяться или уточняться по названию, отражая трансформации политической повестки и баланс политических сил, например: политика в области инноваций – научно-техническая политика; промышленная политика – политика в области импортозамещения – политика в области технологического суверенитета; политика в области цифровизации – цифровая экономика – экономика данных.

Идентификация и упорядочение предметно-целевых сфер государственной политики открывает возможности новых теоретических исследований и выявления соотношений между теми «политиками» (policies), которые традиционно лежат на стыке политики и государственного управления, и теми «политиками» (politics), таких, например, как «символическая политика» или «политика памяти», которые определяют динамику собственно политических процессов – они также находятся в сфере изучения политической науки [Джонсон, Малинова, 2020], при этом могут оказывать влияние и на сферу государственной политики и управления: через принятие соответствующих стратегических и доктринальных документов политико-правового характера, через формирование политики в области образования и воспитания [Советское прошлое ..., 2024, с. 7–8]. Это также позволяет более детально изучать сферу соприкосновения политического и политико-административных процессов, например – в законодательном процессе [Помигуев, Алексеев, 2021], а также еще

раз взглянуть на советское наследие в политике и управлении [Советское прошлое. ..., 2024; Якунин, Кузнецов, Вилисов, 2020; Помигуев, 2017].

Таблица 7

Примеры структурированного описания предметно-целевых сфер политики

Параметры	Молодежная политика	Бюджетная, налоговая и таможенно-тарифная политика	Внешняя политика
Институциональная обособленность	Наличие отдельного федерального закона, стратегических документов и исполнительного органа. Контроль со стороны высших политических структур, инфраструктурное обеспечение в виде деятельности государством организованных НГО (ГОНГО)	Наличие целого ряда федеральных законов, в том числе кодифицированных, системы «финансовых властей» (Минфин, Правительство, Федеральное Собрание), законодательных и подзаконных актов, формализующих политические и административные процессы	Развитая институциональная обособленность в виде наличия соответствующего блока в Администрации Президента, Министерства иностранных дел, поддерживающих экспертно-аналитических структур, СМИ, государством организованных НГО (ГОНГО)
Предметно-объектная область	Определена. Обобщенно можно описать как политическая социализация молодежи для обеспечения стабильности и устойчивости государственной системы	Выполнение ключевой функции аккумуляции и распределения ресурсов внутри государственной системы	Выполнение одной из ключевых функций государства – позиционирование на международной арене, международная легитимность власти
Состав и структура политических акторов	Различные группировки политической элиты, большой набор формальных институтов (государственных и прогосударственных структур), пассивная часть молодежи	Высший уровень политической и деловой элиты, ключевые группировки политико-административной элиты (включая Минфин и экспертные сообщества в бизнесе и законодательной власти)	Высший уровень российской и политической и деловой элиты во взаимодействии с зарубежными и глобальными элитами
Ценностно-целевые ориентиры развития	Публично декларируемые (воспитание в духе патриотизма, обеспечение развития и конкурентоспособности) и непубличные (кооптация пассивной части молодежи в политико-административную систему)	Публично декларируемые (в том числе на уровне политико-правовых документов), а также ключевые непубличные соглашения политико-экономической элиты	Публично декларируемые (в документах стратегического характера и в публичных выступлениях), непубличные, связанные с ценностно-целевыми ориентирами верхних слоев политико-экономической элиты
История и специфика выбора политического курса	Советский период как основная модель, модифицированная к постсоветским реалиям идеологического и ценностного противостояния	Институциональный дизайн постсоветский, специфика выбора политического курса – гибридная	Гибридное сочетание советской, постсоветской и постпостсоветской (после 2022 г.) практики

Практические проекции

Описанный выше подход представляет собой лишь гипотезу, которая требует дальнейших научных исследований. В то же время он предлагает решение важнейших онтологических проблем нового научного направления в политологии, дает теоретико-методологическую матрицу изучения этой сложной предметной области: синтез общественных (социология, право, политические науки), гуманитарных (история, психология), естественных и технических, а также когнитивных наук с их теоретическими подходами, данными и методами их обработки и изучения.

Он также позволяет прогнозировать направления перспективных научных исследований: сначала – по основным («базовым») отраслям экономики («народного хозяйства») и по базовым государственным функциям (национальная безопасность, социально-экономическое развитие), потом – по основным, политически востребованным, сферам ситуативных вмешательств государства (реформы, государство- и нациестроительство, демографические, климатические и прочие вызовы), далее – в направлении совершенствования работы с данными и способами их обработки, в том числе при помощи самых современных информационных технологий, включая искусственный интеллект и одновременно – к изучению когнитивных возможностей и ограничений политиков, управленцев и других участников процесса формирования и реализации государственной политики.

Использование термина «отраслевые политики» представляется не совсем адекватным в настоящее время, однако время корректировать действующие нормативные правовые акты пока не пришло. Предлагаемый в статье термин «предметно-целевые направления государственной политики» представляется более адекватным с точки зрения онтологии ведущихся научных исследований, в то же время актуальный термин «отраслевые политики» представляется важным с точки зрения установления междисциплинарного взаимодействия между экономическими и политическими науками, между теорией и практикой государственной политики и государственного управления.

Например, выборка научных публикаций РИНЦ по запросу «бюджетная политика» показывает, что из 15 840 найденных публикаций только 171 (около 1%) относится к политическим наукам. Получается, что политологи практически не ведут исследований в данной сфере. Но ведь в связи с отсутствием этих исследований

возникает не только существенный пробел в научном познании, но и не вырабатываются научно-методологические подходы и научные концепции для образовательного процесса. Конечно, для изучения политической составляющей бюджетного процесса необходимо обладать специальными знаниями, быть готовым к скрупулезному изучению подзаконных актов, дебатов в Федеральном Собрании, анализу стейкхолдеров, коалиций поддержки, вето-точек и вето-игроков – но ведь именно это и подразумевается под междисциплинарными научно-практическими исследованиями.

Именно политическая наука и политологи могут стать тем междисциплинарным или даже трансдисциплинарным интегратором научно-практических знаний в различных сферах государственной политики и управления. Эти знания впоследствии могут быть использованы в образовательном процессе, причем не только по политологическим дисциплинам, но и по экономическим, историческим и различным дисциплинам в сфере государственного и муниципального управления, без необходимости выделения этого набора знаний в рамках одной универсальной дисциплины.

Проведенный анализ показывает, насколько большие перспективы для исследовательской и образовательной деятельности открывает новая специальность. Конечно, предлагаемые теоретические конструкции далеки от совершенства и только дают старт научной дискуссии в данной сфере, что авторы только бы приветствовали.

Заключение

Поводя итоги данного исследования, можно сделать следующие обобщения полученных результатов.

«Отраслевые политики», исходя из замысла составителей паспорта специальности и на основе содержания развернувшейся научной дискуссии, можно определить как частные виды государственной политики. Более удачным термином для их определения был бы термин «предметно-целевые направления государственной политики», так как с его помощью можно преодолеть сложившийся стереотип восприятия данного предмета через призму только отраслей экономики, а также уйти от необходимости рассматривать нормативно-правовые коллизии в данной сфере.

На основании предложенного определения «предметно-целевых направлений государственной политики» сформированы

признаки их идентификации, которые могут быть использованы как в научной деятельности, так и в образовательном процессе, например – для структурирования учебных пособий.

Представляется, что начатые в данной статье исследования концепта государственной политики и управления позволят постепенно сформировать систему междисциплинарных или даже трансдисциплинарных знаний о разных сферах государственной политики и управления, и, тем самым, существенно продвинуть научно-практические исследования в этой области, а также обогатить образовательный процесс. Чрезвычайно важным аспектом описанной научной дискуссии также видится возможность выдвижения целеполагания суверенного государственного строительства и воспитания на этой основе молодых специалистов, которые смогут достойно обеспечить такой курс стратегического развития России.

V.I. Yakunin, S.V. Volodenkov, M.G. Abramova, M.V. Vilisov*

**Problems of a new scientific trend in political science:
is the discussion about state sectoral policies still relevant?**

Abstract. The article attempts to conduct a multidimensional (normative, scientometric and scientific) analysis of the content of the scientific specialty profile 5.5.3 “Public administration and sectoral policies” in order to determine the subject of scientific and educational activities in the framework of political studies and education in relation to the phenomenon of “sectoral policies”. The authors claim that the formation of the specialty in question was accompanied by intensive interdisciplinary scientific discussions and disputes about the correlation of research on the subject in the framework of economic, political and public administration sciences. The consolidation of the specialty for political sciences opens up new opportunities for interdisciplinary and transdisciplinary research, which will ensure scientific continuity, since previously this subject area was studied mainly within the framework of economic sciences. It is shown that trends in the regulation of scientific and educational activities in this area, as well as trends in the development of legislation on strategic planning, reflect the results of a certain political struggle, therefore they themselves can be the subject of political analysis. The point of view of individual authors is supported that the subject area of “sectoral policies” allows for the integration of public policy and public administration,

* **Yakunin Vladimir**, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia), e-mail: gospolitika_msu@mail.ru; **Volodenkov Sergey**, Lomonosov Moscow State University, e-mail: s.v.cyber@gmail.com; **Abramova Marianna**, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia), e-mail: abramova-m@mail.ru; **Vilisov Maksim**, Lomonosov Moscow State University, INION RAN (Moscow, Russia), e-mail: vilisov@centero.ru

providing opportunities for the development of applied scientific research in relation to relevant political and administrative processes and institutions. The authors' definition of this term and its prospective replacement by the term "subject-oriented directions of state policy" are proposed. A set of features is proposed to identify the subject-oriented directions of state policy for their further study. The interdisciplinary and transdisciplinary nature of scientific research in this field is shown, and directions for the development of scientific research and the implementation of their results in the educational process are proposed.

Keywords: political science; public policy; sectoral policies; public administration; economics; subject-oriented directions of state policy.

For citation: Yakunin V.I., Volodenkov S.V., Abramova M.G., Vilisov M.V. Problems of a new scientific trend in political science: is the discussion about state sectoral policies still relevant? *Political science (RU)*. 2026, N 1, P. 302–328. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2026.01.14>

References

- Botalov A.M. A new subject field of Russian political science. *Culture, identity, society: actual problems of the development of modern socio-political sciences. Collection of abstracts of the XXVII International Scientific and practical conference in memory of professor L.N. Kogan*. Yekaterinburg: Publishing house of Yekaterinburg state pedagogical university, 2024, P. 247–254. (In Russ.)
- Campbell J.L. Institutional analysis and the role of ideas in political economy. *Theory and society*. 1998, Vol. 27, N 3, P. 377–409.
- Carstensen M., Schmidt V. Power through, over and in Ideas: Conceptualizing ideational power in discursive institutionalism. *Journal of European public policy*. 2016, N 3, P. 318–337. DOI: <http://www.doi.org/10.1080/13501763.2015.1115534>
- Dankova Zh.Yu., Zabuzov O.N., Mel'kov S.A. New scientific specialty in political science «Public administration and sectoral policies» as a special subject field of political science. *Science. Culture. Society*. 2022, Vol. 28, N 4, P. 109–121. DOI: <http://www.doi.org/10.19181/nko.2022.28.4.9>
- Glaziev S.Yu. How monetary policy depresses economic growth in Russia and the Eurasian economic union. *Russian economic journal*. 2022, N 2, P. 4–20. DOI: <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2022-2-4-20> (In Russ.)
- Glazyev S.Yu. On the incoherence of monetary policy with the task of economic development breakthrough. *Scientific works of the free economic society of Russia*. 2018, Vol. 214, N 6, P. 71–127.
- Hall P. A. Policy paradigms, social learning, and the state: the case of economic policymaking in Britain. *Comparative politics*. 1993, Vol. 25, N 3, P. 275–296.
- Ilyin M.V. A fundamental challenge. Are the opportunities of political science being wasted? *Polis. Political studies*. 2024, N 2, P. 8–24. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.02.02> (In Russ.)
- Johnson J., Malinova O.Yu. Symbolic politics as a matter of political science and Russian studies: Studies of political uses of the past in post-Soviet Russia. *Political science (RU)*. 2020, N 2, P. 15–41. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2020.02.01>

- Maleka Yu.N., Mel'kov S.A., Mikryukov V.O. Why should political scientists now investigate public administration (Clarification of the author's position in connection with the introduction of a new specialty of higher scientific qualification 5.5.3 "Public administration and sectoral policies"). *Humanities and social sciences. Bulletin of the financial university*. 2022, Vol. 12, N 5, P. 155–163. DOI: <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2022-12-5-155-163> (In Russ.)
- Pomiguyev I.A. The leadership of the State Duma: return to the Soviet past? *Political Science (RU)*. 2017, N 3, P. 105–120. (In Russ.)
- Pomiguyev I.A., Alekseev D.V. Resetting bills: discontinuity as a political technology for blocking policy decision. *Polis. Political studies*. 2021, N 4, P. 176–191. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.04.13> (In Russ.)
- Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The subject field of public administration in the system of political sciences. *Ethnosocium and interethnic culture*. 2023, N 10, P. 10–17.
- Smirnova O.O., Bocharova L.K., Belyaevskaya-Plotnik L.A., Bogdanova J.N. Conceptual approaches to the formation of architecture of documents of strategic planning in Russia. *MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2019, Vol. 10, N 4, P. 440–456. DOI: <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2019.10.4.440-456> (In Russ.)
- Solovyov A.I. Political agenda of the government, or why the state needs the society. *Polis. Political studies*. 2019, N 4, P. 8–25. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.04.02> (In Russ.)
- Solovyev A.I. Latent functionality of public policy. *Political science (RU)*. 2022, N 3, P. 57–79. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.03.03>
- Solovyev A.I. "State management" and "public administration": conflicts of concepts and practices. *Perm university herald. Political science*. 2022, Vol. 16, N 2, P. 39–48.
- Solovyov A.I. *Politics and government. Essays on theory and methodology: A monograph*. Moscow: Aspect press publishing house, 2021, 256 p.
- Sulakshin S.S. (ed.). *State economic policy and economic doctrine of Russia. Towards a smart and moral economy*. Moscow: Scientific expert, 2008, Vol. 1, 840 p.
- Korgunyuk Yu.G., Meleshkina E.Y. (eds). *The Soviet past in the political rhetoric of modern Russia: a monograph*. Moscow: INION RAN, 2024, 236 p. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/sovietpast/2024>
- Ustinovich E.S. Public sector policy as a problem area for research in political science. *Proceedings of Southwest state university. Series: History and law*. 2021, Vol. 11, N 2, P. 88–94. (In Russ.)
- Vilisov M.V. Public policy: project approach. *Political science (RU)*. 2016a, N S, P. 110–126.
- Vilisov M.V. The role of legislation on strategic planning in public policy formation. *Vlast'*. 2016b, N 6, P. 5–14.
- Vilisov M.V. Informal governance. In: Solovyev A.I. (ed.). *Political science. New Lexicon*. Moscow: Aspect press, 2023a, P. 164–173.
- Vilisov M.V. "Think tanks" or "forges of ideas"? The value agenda of the EAEU countries' think tanks in the public policy framework. *Political science (RU)*. 2023b, N 2, P. 203–233. DOI: <https://doi.org/10.31249/poln/2023.02.09>
- Yakunin V.I., Sulakshi S.S., Orlov I.B., Stroganova S.M. *Quality and success of public policies and public administration*. Moscow: Nauchnyi ekspert, 2012, 496 p.
- Yakunin V.I., Kuznetsov I.I., Vilisov M.V. The Post-Soviet state systems' resilience: an outline of the theoretical model. *Outlines of global transformations: politics, eco-*

nomics, law. 2020, Vol. 13, N 4, P. 6–33. DOI: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-4-1> (In Russ.)

Yakunin V.I., Volodenkov S.V., Bagdasaryan V.E., Vilisov M.V. Public policy as an object of contemporary research. *Lomonosov political science journal*. 2023, N 6, P. 50–94. DOI: <https://doi.org/10.55959/MSU0868-4871-12-2024-2-6-50-94> (In Russ.)

Литература на русском языке

Боталов А.М. Новое предметное поле российской политической науки // Культура, идентичность, общество: актуальные проблемы развития современных социально-политических наук. Сборник тезисов XXVII Международной научно-практической конференции памяти профессора Л.Н. Когана. Екатеринбург: Издательство Екатеринбургского государственного педагогического университета, 2024, С. 247–254.

Вилисов М.В. Государственная политика: проектный подход // Политическая наука. – 2016а. – № 5. – С. 110–126.

Вилисов М.В. Роль законодательства о стратегическом планировании в формировании государственной политики // Власть. – 2016b. – № 6. – С. 5–14.

Вилисов М.В. Неформальное правление // Политология. Новый лексикон / под ред. А.И. Соловьева. – М., Аспект Пресс. – 2023а. – С. 164–173.

Вилисов М.В. «Фабрики мысли» или «кузницы идей»? Ценностная повестка аналитических центров стран ЕАЭС в контексте государственной политики // Политическая наука. – 2023b. – № 2. – С. 203–233. – DOI: <https://doi.org/10.31249/poln/2023.02.09>

Глазьев С.Ю. О неадекватности денежно-кредитной политики и задаче рывка в экономическом развитии // Научные труды Вольного экономического общества в России. – 2018. – № 6. – С. 71–127.

Глазьев С.Ю. Как денежно-кредитная политика угнетает экономический рост в России и в Евразийском экономическом союзе // Российский экономический журнал. – 2022. – № 2. – С. 4–20. – DOI: <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2022-2-4-20>

Государственная политика как объект современных научных исследований / В.И. Якунин, С.В. Володенков, В.Э. Багдасарян, М.В. Вилисов // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2024. – № 6. – С. 50–94. – DOI: <http://www.doi.org/10.55959/MSU0868-4871-12-2024-2-6-50-94>

Данкова Ж.Ю., Забузов О.Н., Мельков С.А. Новая научная специальность по политологии «Государственное управление и отраслевые политики» как особое предметное поле политической науки // Наука. Культура. Общество. – 2022. – Т. 28, № 4. – С. 109–121. – DOI: <https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.4.9>

Джонсон Дж., Малинова О.Ю. Символическая политика как предмет Political Science и Russian Studies: исследования политического использования прошлого в современной России // Политическая наука. – 2020. – № 2. – С. 15–41. – DOI: <https://doi.org/10.31249/poln/2020.02.01>

Ильин М.В. Фундаментальный вызов. Упущены ли возможности политической науки? // Полис. Политические исследования. – 2024. – № 2. – С. 8–24. – DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.02.02>

- Качество и успешность государственных политик и управления / В.И. Якунин, С.С. Сулакишин, И.Б. Орлов, С.М. Строганова. – М.: Научный эксперт, 2012. – 496 с.
- Концептуальные подходы к формированию архитектуры документов стратегического планирования в России / О.О. Смирнова, Л.К. Бочарова, Л.А. Беляевская-Плотник, Ю.Н. Богданова // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2019. – Т. 10, № 4. – С. 440–456. – DOI: <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2019.10.4.440-456>
- Малека Ю.Н., Мельков С.А., Микрюков В.О. Зачем политологам исследовать государственное управление (уточнение авторской позиции в связи с введением в действие новой специальности высшей научной квалификации 5.5.3 «Государственное управление и отраслевые политики») // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2022. – Т. 12, № 5. – С. 155–163. – DOI: <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2022-12-5-155-163>
- Помигуев И.А., Алексеев Д.В. Обнуление законопроектов: дисконтинуитет как технология блокирования политических решений // Полис. Политические исследования. – 2021. – № 4. – С. 176–191. – DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.04.13>
- Помигуев И.А. Руководство Государственной думы: возвращение к советскому прошлому? // Политическая наука. – 2017. – № 3. – С. 105–120.
- Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Предметное поле государственного управления в системе политических наук // Этносоциум и межнациональная культура. – 2023. – № 10. – С. 10–17.
- Советское прошлое в политической риторике современной России: монография / В.С. Авдонин, А.Ю. Долгов, Д.В. Ефременко, Ю.Г. Коргунюк, Е.Ю. Мелешкина, О.А. Толпыгина, И.В. Фомин / под ред. Ю.Г. Коргунюка, Е.Ю. Мелешкиной. – Москва: ИНИОН РАН, 2024. – 236 с. – DOI: <https://doi.org/10.31249/sovietpast/2024>
- Соловьев А.И. Политическая повестка правительства, или зачем государству общество // Полис. Политические исследования. – 2019. – № 4. – С. 8–25. – DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.04.02>
- Соловьев А.И. Политика и управление государством. Очерки теории и методологии: Монография. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2021. – 256 с.
- Соловьев А.И. «Государственное управление» и «Управление государством»: конфликты концептов и практика // Вестник Пермского университета. Политология. – 2022 а. – Т. 16, № 2. – С. 39–48.
- Соловьев А.И. Латентный функционал публичной политики // Политическая наука. – 2022b. – № 3. – С. 57–79. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.03.03>
- Сулакишин С.С. Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике. – М.: Научный эксперт, 2008. – 840 с.
- Устинович Е.С. Государственная отраслевая политика как проблемное поле исследований в политической науке // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2021. – Т. 11, № 2. – С. 88–94.
- Якунин В.И., Кузнецов И.И., Вилисов М.В. Устойчивость государственных систем на постсоветском пространстве: контуры теоретической модели // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – Т. 13, № 4. – С. 6–33. – DOI: <http://www.doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-4-1>